

Образ сыщика-интеллектуала в произведениях Артура Конан Дойла и Бориса Акунина

С. Я. Овчинникова
БГПУ (Минск)

Науч. рук. – Н. А. Развадовская, канд. филолог. наук, доц.

Аннотация. Статья посвящена образу героя-детектива. Определено, что персонаж-расследователь совмещает единичные качества неуравновешенных персон с высокими умственными возможностями, необычным мышлением. Данный тип героя идет в противовес шаблонизированным персонажам с исковерканной концепцией и принимается как положительный.

Ключевые слова: образ детектива; Артур Конан Дойл; Шерлок Холмс; Борис Акунин; Эраст Фандорин.

Все загадочное, таинственное постоянно привлекает людей, однако расследование преступления никак не могло стать сюжетом в литературе ранее, чем оно появилось как явление общественной реальности. В XVIII–XIX столетиях в буржуазных государствах появляется “хранитель порядка”, в чьи обязанности входит выявление преступлений и принятие превентивных мер с целью их предотвращения. Так детективная тема постепенно проникает в художественные произведения, однако как литературный жанр детектив оформляется лишь с приходом в литературу Э. А. По американского поэта и новеллиста, “отца” детектива. С этого момента детектив прочно занимает свое место в мировой литературе, постоянно развиваясь и модифицируясь. Каких только разновидностей детектива нет! Исторический, социальный, юридический, иронический, женский, жесткий! Но классикой жанра остается социальный детектив, в котором его автор не только детально описывает ход расследования преступления, но и ясно демонстрирует свое отношение к самому преступлению. Для автора преступное деяние – всегда символ социального неблагополучия, а ход его расследования дает возможность продемонстрировать устройство общественных взаимоотношений.

Одним из самых известных авторов социального детектива является А. Конан Дойл, создатель Шерлока Холмса, писавший о гениальном сыщике с 1886 по 1917 год. И действие его повестей и рассказов относится приблизительно к этому же времени (ориентировочно 1874–1914 гг.). Как и А. Конан Дойл, его персонажи живут в сложное время: разрушение великой Британской империи, смерть королевы Виктории, преступления Джека-Потрошителя, Англо-бурская и Первая мировая войны, стремительный технический прогресс... Все это влияет на мировосприятие

и писателя, и его героев. Первое слово, которое приходит в голову при знакомстве с миром Конан Дойла и Холмса, – это парадоксальный. С одной стороны, Англия – великая колониальная держава, экономика которой находится на пике, в науке совершается ряд важных открытий, традиции викторианства крепки как никогда... С другой, это время военных конфликтов, антиколониальных восстаний и... разгула преступности в Лондоне. В это же время жизненным девизом англичан становится выражение “make yourself” (сделать себя). Да и А. Конан Дойл – писатель парадоксальный: в его произведениях иногда сложно провести грань между детективом и фантастикой. Граница между многозначительным рассказом и “альтернативной историей” крайне условна [4]. Это связано, скорее всего, с тем, что А. Конан Дойл не выводил на первый план социальную проблематику, его увлекала романтика жанра, напряженность сюжетных коллизий, возможность создания сильных характеров, необычных героев, действующих в нестандартных ситуациях, которые раскрывались ему [2].

Шерлок Холмс – персонаж малосимпатичный, в случае, если оценивать его объективно. Во-первых, он рассудителен. Герои, которым обычно симпатизирует читатель, как правило, или простаки, или несчастные, отвергнутые обществом (редко, “без вины виноватые” преступники). Во-вторых, Холмс – крайний индивидуалист (“Благополучие англичан то, что я не злоумышленник”, – восклицает он). При этом Шерлок Холмс еще и эстет, наслаждающийся музыкой и курительной трубкой. Перед читателем возникает образ этакого свободного художника, отчасти декадента, отчасти отшельника, не нуждающегося в обществе. Но едва ли возможно отыскать в литературе того времени героя более обаятельного, чем сыщик с Бейкер-стрит. Хотя, может статься, что востребован не столько персонаж А. Конан Дойла, сколько незабываемый и двойственный вымысел о нем, то сияние, что обволакивает события о расследованиях отличного сыщика [1, с. 6]. Литературоведы часто акцентируют внимание на оригинальности Холмса, доходящую до смешного. Х. Л. Борхес писал, что Холмс “слегка комичен и вместе с тем внушает уважение” [1, с. 267]. Однако для создания по-настоящему художественного детектива, недостаточно лишь одного сыщика-оригинала, необходима еще и необычная ситуация, в которую оказывается вовлечен герой. Д. Комм писал: “Вот модель рассказа о Шерлоке Холмсе: “Перед известным сыщиком предстает клиент и объясняет ситуацию, которая не включает в себя ничего пугающего или преступного. Но она должна являться непонятной, нелогичной... Необычные, будто нарисованные рукой маленького ребенка человечки, загадочный велосипедист, который постоянно появляется на безлюдной дороге и пропадающий неясно куда, – данные ситуации не таят угрозы. Однако, они малопонятны, необъяснимы

и вследствие того – вызывают страх. Если боязнь филистера доходит апогея, то в схватку вступает Холмс” [4].

Борис Акунин – один из самых успешных авторов современного российского детектива. Его творчество – пример постмодернистского письма с его конструкцией на “смазывание” границ между элитарным и многочисленным, децентрализацией авторской позиции, с очевидной конструкцией в интертекстуальность, в “чужое слово” в целом и на цитатность в частности. Значимыми для Бориса Акунина становятся интертексты, распространяющиеся от литературы и события XIX столетия [3].

Эраст Петрович Фандорин – главный герой цикла исторических детективов, действие которых происходит в России (Москва, Петербург), в Японии, США и Европе. Согласно замыслу писателя, каждый роман цикла является определенной жанровой разновидностью детектива. По этой причине каждая книга о Фандорине отличается и стилем, и названием – этнографический детектив, конспирологический, герметический, шпионский и др. Судьба героя драматична. Фандорин происходит из старинной дворянской семьи, но его мать умирает при родах, а отец-игрок проматывает семейное состояние. После смерти отца Эраст остается один, без средств к существованию, что не позволяет ему поступить в университет. Чтобы обеспечить себя, Фандорин поступает на службу в столичное полицейское управление. Характер героя соответствует его социальному положению и воспитанию: Эраст великодушен, интеллигентен, принципиален, неподкупен и обладает безупречным вкусом. Потеряв любимую, Фандорин сознательно выбирает одиночество, хотя женщины балуют его вниманием. Так же герой Б. Акунина наделен необычным даром – он всегда выигрывает в азартных играх и одерживает победы в любых спорах. Своего рода компенсация за трагическую судьбу отца [6].

Таким образом, можно говорить о том, что между персонажами А. Конан Дойла и Б. Акунина существует определенное сходство. И Шерлок Холмс, и Эраст Фандорин при расследовании преступлений прибегают к методу дедукции. Оба интеллектуалы, знающие несколько языков. Оба блестяще владеют методом конспирации (использование грима, переодевание и т.д.), умело обращаются с холодным и огнестрельным оружием. Оба являются высококлассными психологами. И у обоих есть помощник, зачастую своими замечаниями выводящий сыщиков на верный след.

Однако различий между Холмсом и Фандориным, на наш взгляд, больше. Шерлок Холмс при расследовании преступлений опирается лишь на те научные знания, которые считает важными в сыскном деле, и отмечает то, что ему кажется ненужным. Холмс, по сути, – лондонская полиция в лице одного человека: ведет

подробную картотеку преступлений и преступников, пишет монографии по криминалистике, имеет платных агентов (мальчишки-беспризорники), знает все окрестности Лондона и пр. Фандорину же, в отличие о Холмса, в большей степени присущ авантюризм (о чем свидетельствует упоминание автора об азартных играх), в сыском деле он в первую очередь полагается на интуицию, а потом уже на факты, плохо ориентируется в топографии.

Исходя из вышесказанного, мы предполагаем, что Б. Акунин в своих произведениях создал двойника конан-дойлевского Шерлока Холмса, но в присущей всем постмодернистам иронической манере.

Литература

1. Борхес, Х. Л. Детектив: как сделать детектив / Х. Л. Борхес. – М. : Радуга, 1990. – 367 с.
2. Гражданская, З. Т. От Шекспира до Шоу: английские писатели XVI–XX вв. / З. Т. Гражданская. – М. : Просвещение, 1982. – 282 с.
3. Калганова, В. Е. Интертекстуальность как текстообразующий механизм романа Бориса Акунина “Азазель” [Электронный ресурс] / В. Е. Калганова // Научная электронная библиотека “Киберленинка”. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/intertekstualnost-kak-tekstobrazuyuschiy-mehanizm-romana-borisa-akunina-azazel>. – Дата доступа: 07.04.2019.
4. Комм, Д. Образы неназываемого / Д. Комм // Интерпретация в культуре : сб. ст. – СПб., 1999. – С. 8–104.
5. Фримен, О. Мастерство детективного рассказа / О. Фримен. – М. : АСТ; 1990. – 85 с.
6. Эраст Фандорин [Электронный ресурс] // Новостной портал “24СМИ”. – Режим доступа: <https://24smi.org/person/610-erast-fandorin.html>. – Дата доступа: 07.04.2019.